РАЗГРОМИМ ФАШИСТСКИХ НАЛЕТЧИКОВ!

ОТВЕТИМ НА УДАР ВРАГА СОКРУШИТЕЛЬНЫМ ТРОЙНЫМ УДАРОМ

НА ПРИЗЫВНОМ ПУНКТЕ

С первого дня мобилизации на сборном пункте Ленинского районного военного комиссариата гор. Курска царит оживление. Уже с раннего утра сюда начинают прибывать те, кого родина призвала встать на защиту своих рубежей.

Мобилизованных тепло встречают. К их услугам—хорошие буфеты, свежие газеты, работники искусств дают интересные концерты, политруки пункта проводят беседы, читают статьи из газет.

Проходящая мобилизация отличается исключительной четкостью—на пункте нет суетолоки, суеты: все делается так, как было предусмотрено планами. Но главное—это настроение самих мобилизованных.

На сборных пунктах демонстрируется истинный советский патриотизм. Вот приходит военнообязанный тов. Соколовский. Он отказывается от прохождения медицинской комиссии и заявляет:

— С великой радостью я иду в Красную Армию, чтобы душить фашистскую гадину!

Среди провожающих тов. Соколовского был и его брат Степан. Тут же он пишет заявление на имя райвоенкома.

«С чувством величайшего негодования и презрения к германским фашистам, я узнал о неслыханном бандитском нападении на наш родной Советский Союз. Воспитанный нашей родиной, я считаю себя обязанным немедля пойти туда же, куда едет мой брат. Клянусь, что вместе с ним, вместе со всей Красной Армией мы будем до победного конца бороться с врагами нашей родины за великое и непобедимое дело Ленина—Сталина».

Степан Соколовский—18-летний комсомолец, член Осоавиахима. Он умеет хорошо владеть оружием.

Несколько минут осталось до отправки. И эти минуты товарищи Колесов (завод Текстильмаш) и Щедрин (студент сельскохозяйственного техникума) используют для того, чтобы написать письмо в стенную газету пункта. «Уезжая в ряды Красной Армии,—пишут они,—мы заверяем советский народ, что будем драться за родину, не жалея своих сил и своей жизни за победу родины, за полный разгром врага».

Нельзя без волнения читать теплое, от всей души написанное письмо призванного в Красную Армию тов. Лукьянчикова:

— Я,—говорится в письме,—отлично закончил учебный год в Курской юридической школе. Теперь интересы родины призвали меня стать на ее защиту. Вступая в ряды РККА, я обязуюсь честно и самоотверженно служить делу партии, делу советского народа. Приложу все свои силы и знания, чтобы быть отличником и в борьбе с врагами нашего народа. Буду драться с немецким фашизмом до последней капли крови, драться за счастье трудящихся нашей страны, драться так, как это делали наши отцы и старшие братья во время гражданской войны».

Победа будет за нами! Эти слова произносит каждый из уходящих на фронт. Призванные на защиту родины уверены, как и весь советский народ, в нашей победе. С такой уверенностью они покидают город, об этой уверенности они говорят и своим родным, провожающим дорогих отцов, братьев, мужей на борьбу за правое дело.

И. АНУФРИЕВ.

СЫНЫ, ИДИТЕ ВПЕРЕД!

— Бейте гадов-налетчиков, бейте так, чтобы назад бандиты перекинулись. Набавались кровей народных, хватит! Умойте теперь их собственной кровью—черной, грязной. У меня три сына и все они в Красной Армии. Наказала им, чтобы назад—ни шагу, чтобы громили врага и знали, что от этого цветы счастья пойдут расти на всей земле-матушке. Сегодня на фронт вы уходите. Счастливой дороги, возвращайтесь с победой...

Молодые, веселые парни, что стояли поблизости, по очереди подходили к бабушке Агрипине Федоровне Курдюковой, как к родной матери, жали крепко руки и наперебой заверяли неожиданно появившуюся среди мобилизованных колхозницу из «Большевика», Тербунского района:

— Не забудем!

— Постоим за родину!

В колхозах Воловского района на митингах—голоса возмущенного крестьянства, готового до последней капли крови бороться с врагом, в на полях, на фермах—небывалый трудовой под'ем. Ефремовки из звена Анастасия Калиничевой из колхоза «Революция» не уходят с полей. Мужчин стало меньше, и они, женщины, взялись за самые разнообразные дела. Женщины помогают ремонтникам уборочного инвентаря, отбивают косы, точат серпы. Все для того, чтобы по-хозяйски, во-время убрать каждое зернышко нынешнего богатого урожая.

Кое-где дождь и ветер наклонили рослую рожь. Девушки бережно поднимают каждый стебелек, и ржаные массивы становятся всюду рослыми, ровными, покрываясь сизой дымной цветения.

Законтрактовано много молодняка. Колхозницы и дети берут над ним шефство, принимают все меры к тому, чтобы ни один теленок не пал, чтобы весь законтрактованный молодняк здоровым, хорошо упитанным пошел на фермы колхозов.

Остался еще недопаханным пар. Недооценка жнивного такта на пахоте закончилась точно по команде. Во всех колхозах 23 июня женщины и престарелые колхозники стали за плуг. Какая-то движущая сила движет народом, увлекает всем, от чего крепнет родина,—это сила советского патриотизма, любовь к родине, любовь к Сталину.

— Дорогие воины Красной Армии, сыны наши!—пишут в резолюции татищевские колхозники.—Громите врагов без оглядки, тут, в колхозах, мы сами все поделаем, не беспокойтесь, трудом поможем вам. А вы все вперед и вперед идите. Не забывайте наших отцовских и материнских благословений: уничтожьте гадину, довольно ей солнце заслонять...

Эта готовность—неустанно помогать армии трудом в колхозах подкрепляется активным выполнением финансовых платежей, сбором средств по займу, строительством ферм для скота, развертывающимся силосованием сорняков.

* * *

Простое, будничное дело, но в нем забота о силе родины и ее армии. Уходящие на борьбу с ордами фашистов спокойны за успехи в колхозах.

П. СИНИЦЫН.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

АТАКА ТАНКОВ

Совсем близко слышен визг вражеских снарядов. Взрывы авиабомб. Мужественные и бесстрашные советские танкисты стремительно мчатся вперед. Стальной лавиной идут они навстречу врагу, чтобы контратаковать его.

Сержант Мельников рассказывает о том, как танки шли в наступление.

— Мы двигались на правом фланге. Перед нами стояла задача: в момент атаки, когда часть, обойдя противника с тыла, откроет огонь, нанести группе вражеских танков удар в лоб. Командир танка старший сержант Сивановский приказал двигаться лощиной. Скрытно мы подошли вплотную к противнику и нанесли ему внезапный удар.

Механик-водитель сержант Марченко зорко смотрит вперед. Вот средняя часть танка как бы немного поднялась вверх.

— Воронка от разрыва снаряда,—решил водитель.

И действительно. Едва успел Марченко увеличить газ, как танк, перевалившись через бугор, круто пошел на под'ем.

Подразделение должно было расчлениться у небольшой рощицы. Но здесь путь нашей машине преградило озеро. Мы оказались оторванными от подразделения. Едва наш танк успел взять направление по заданному курсу, как впереди появился противник. Вот в стороне разорвался снаряд. Видно, что фашист струсил. Не успел разглядеть цель, а уже открыл огонь.

...Вражеский танк уже совсем близко.

— Можно открыть огонь,—решил Сивановский.

Водитель быстро понял маневр командира танка. Сивановский произвел первый выстрел. Снаряд, очевидно, попал в малую башню. Пулемет противника, который только что беспрерывно строчил, внезапно замолк.

Вражеский танк круто изменил направление. Отстреливаясь, враг пытался уйти из-под меткого, губительного огня советских танкистов. Но Марченко заметил это. Набрав максимальную скорость, он настиг трусливого врага.

Раздался выстрел. Огонь был меток.

Едва успели расправиться с одной гадиной, как раздался выстрел противотанкового орудия. Враг из-за прикрытия ожидал приближения нашего танка и начал стрельбу.

Мы ответили. Первой очередью удалось скосить одного из заряжающих. Несмотря на то, что осколок попал мне в руку, я, еще больше прижавшись к плечевому упору пулемета, дал длинную очередь.

Враг уже больше не стрелял. Мы пошли на соединение со своим взводом. Советские танкисты лавиной ринулись в бой на ненавистного врага.

М. РУЗОВ.

Киевский Особый военный округ.
(«Известия» от 25 июня).

В ВОЗДУХЕ И НА ЗЕМЛЕ

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ОСОБЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 24 июня. (Спец. корр. «Правды»). Славные пограничники грудью защищали каждую пядь советской земли. Доблестные бойцы-чекисты сдерживали регулярные части фашистских разбойников. Каждый боец, жертвуя жизнью, понимал, что его священным долгом является сделать все, но задержать врага. Пограничники знали, что родина немедленно даст приказ своей армии встретить и разгромить врага. Приказ был дан.

Еще не стихли выстрелы пограничников, еще кое-где кипели рукопашные схватки, а навстречу гитлеровским бандитам уже выступила могучая Красная Армия, армия советских патриотов.

* * *

Боевой летчик слушал выступление товарища Молотова в несколько необычной обстановке. Он лежал в госпитале. Как только радио умолкло, летчик встал с койки и покинул госпиталь. Через полчаса он уже был в своей части. Вскоре его скоростной истребитель вылетел навстречу приближающемуся врагу.

На другой день летчик открыл личный «текущий счет» боевых трофеев: в воздушном бою он насел на машину врага и несколькими пулеметными очередями свел фашистского стервятника на землю.

Прошло всего 3 дня, но сталинские соколы уже успели поработать на славу. Вражеская эскадрилья собиралась совершить внезапное нападение на аэродром, где стояли наши истребители. Внезапности не получилось. Наблюдательные посты предупредили атаку фашистских «Юнкерсов». Они еще не вошли в зону аэродрома, как за их спиной появились зоркие краснозвездные истребки. Боевые соколы советской авиации в первом же боевом вылете сумели быстро разыскать врага в ночном небе и напали на него.

Немецкие ночные налетчики не ожидали такой встречи. В растерянности они изменили курс и, развив предельную скорость, пытались удрать. Пулеметные очереди летчика-истребителя Кухранцева поджигают немецкий моноплан. Сверкнув серебристой тушей, самолет с фашистской свастикой на крыльях рухнул вниз. Вскоре таким же путем прошелся второй «Юнкерс». Истребители передают врага в распоряжение зенитчиков. Мастера высотного огня работают быстро и четко. Общий итог: прилетели 12 «Юнкерсов», а улетело по-своим всего 4.

* * *

Звено истребителей встретило противника в воздухе. Тройка советских самолетов смело нападает на 9 скоростных бомбардировщиков. Враг струсил и пытается удрать к морю. Истребитель командира обрушивается сверху на один из бомбардировщиков и через несколько секунд фашистская машина успокаивается на дне Рижского залива. Затем командир повторяет атаку вместе со звеном. Еще один бомбардировщик вынужден «приземлиться» на море.

* * *

Отлично действуют и красные артиллеристы. Наши поэты еще напишут стихи о командире орудия младшем сержанте Т. Он был участником сложной и тяжелой операции против танковых сил врага. Метким огнем орудийный расчет под командованием Т. калечил германские танки. Случилось так, что командир остался у орудия один. Ни секунды не думая о себе, он продолжал в упор расстреливать противника.

Сотни и тысячи героических подвигов совершены советскими людьми, бойцами нашей славной Красной Армии. Каждый подвиг—это маленький, но верный шаг к победе над кровожадными фашистскими зверями. Каждый подвиг—это еще одно свидетельство нерушимой преданности советских людей делу Ленина—Сталина.

С именем Сталина в сердцах на всем фронте — от Балтийского до Черного моря—советские люди в красноармейской форме совершают подвиги во славу своей родины.

В. АРДАМАТСКИЙ.

Сделаем все, что требуют от нас партия и правительство

Письмо к женщинам г. Курска

Сейчас, когда героическая Красная Армия мужественно защищает священные рубежи социалистического отечества от фашистских псов, мы, советские женщины, не можем стоять в стороне, а должны отдать все свои силы и знания на помощь нашей любимой Красной Армии, упорней укреплять тыл нашей страны, еще теснее сплотить свои ряды вокруг партии Ленина—Сталина и нанести сокрушительный удар врагу.

Мы обязуемся принять активное участие, в свободное от основной работы время, в подготовке помещений для нужд обороны (вымыть полы, окна, стены, расставить мебель, создать уют) и вести культурно-массовую работу.

Среди нас 26 человек, сдавших нормы на значок «ГСО». Обязуемся организовать дежурства по указанию военных властей для лучшего ухода за ранеными бойцами.

Обеспечим четкую работу в своем учреждении, заменяя мужчин, ушедших на фронт.

Неуклонно будем выполнять распоряжения правительства и местных властей, связанные с обороной нашей страны.

По-боевому выполним установленные правила по противовоздушной обороне городским штабом МПВО.

Обращаемся ко всем женщинам города с призывом поддержать наше начинание по оказанию всемерной помощи нашей Красной Армии, принять активное участие по укреплению тыла.

Любая работа, организованно выполненная, укрепит еще больше боевой дух наших сыновей, отцов, братьев, мужей, борющихся с оружием в руках за славу и честь нашей родины.

Да здравствует наша непобедимая героическая Красная Армия и весь советский народ!

Да здравствует партия Ленина — Сталина!

Да здравствует глава советского правительства великий Сталин!

Письмо подписали:

А. КОЗЛОВА, В. МОЗАЛЕВСКАЯ, В. ГОСТЕВА, Р. ПРОСКУРИНА, А. ПОТАШНИК, В. ПОДОБЕД, Е. ПОЛОВНЕВА, М. ЧЕРНОВА, О. ЗАХАРОВА, М. МИХАЛЕВСКАЯ, О. ШИФРИНА, А. ЧЕРНЫШОВА, О. СЕРГЕЕВА, М. ЛОСЕВА, А. СТРУКОВА, Л. ПОЛОВНЕВА, Т. КУКЛИНА, Г. БЫКОВА, З. БАСИЛЬЕВА, Л. ТЕРЕХОВА, С. КАГЕЛЬ, Т. СПИЦЫНА, Е. ЖИЛЬЦОВА, В. МОСКАЛЕВА, Е. АКСЕНОВА, Е. ВОРОНИНА, Е. ГОЛОЗУБОВА.

Сталинские соколы

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ОСОБЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 24 июня. (Спец. корр. «Правды»). Когда стемнело, в воздух поднялась пятерка бомбардировщиков. Они должны были бомбить противника на вражеской территории.

Близ намеченного пункта навстречу советским бомбардировщикам поднялись вражеские истребители. Младший лейтенант Клещин быстро расправился с «Мессершмиттом», пытавшимся расчленить строй советских самолетов. Остальные неприятельские истребители предпочли немедленно отойти в сторону.

Вот и пункт, указанный в боевом задании. Машина командира идет над вражеским аэродромом и бомбит его. Четыре других машины бомбят склады боеприпасов, цистерны с горючим, железную дорогу.

Точно выполнив задание, самолеты возвращаются на свою базу. Точная же в воздух поднимается другая группа машин. Штурман прокладывает курс. Вскоре он замечает на дороге колонну танков противника. Танки пытаются рассыпаться, но не успевают. Их настигают бомбы, сброшенные летчиками. Эскадрилья возвращается, задание выполнено без потерь.

Большую группу бомбардировщиков ведет в отважный рейс командир-орденоносец. Эта группа выполняет сложнейшее задание. Шесть «Мессершмиттов» пытаются напасть на эскадрилью. Точно работает стрелок-радист Клещин. Он снова сбивает истребитель противника. Стрелки-радисты других машин сбивают еще четыре вражеских истребителя. Шестой—удирает.

Мастерство и выдержку проявили в этот день летчик сержант Ручко и младший лейтенант Бычков. Их машины во время боевого полета были повреждены. Но оба летчика привели самолеты на свой аэродром.

О ХВАСТЛИВОЙ ВЫДУМКЕ ЗАЗНАВШЕГОСЯ ВРАГА

Зазнавшаяся клика кровожадных фашистских правителей Германии, поработившая французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы, создала хвастливую легенду, будто германская армия «непобедима».

Слов нет, германские фашисты долго и упорно готовились к войне и создали многочисленную армию, вооруженную до зубов. Однако лживый миф о ее «непобедимости» выдуман фашистскими заправилами.

Русский народ, на протяжении своей истории видевший много нашествий, с честью вынесший на своих плечах нашествия татар, поляков и Наполеона с его «двунадесятью языками», не первый раз ведет борьбу с немецкими насильниками. Нашему народу глубоко памятна такая историческая веха, как Ледовое побоище 1242 г., в котором русские войска под начальством Александра Невского наголову разбили полчища немецких псов-рыцарей, пытавшихся вторгнуться в пределы свободной новгородской земли. Памятна нам и Грюнвальдская битва (1410 г.), когда соединенная польско-литовско-русская армия нанесла жесточайшее поражение немецкому тевтонскому рыцарскому ордену, причем, как об этом свидетельствует история, особая доблесть была проявлена русским Смоленским ополчением, что в значительной мере решило общий исход битвы.

В историю побед русского народа вошло также сражение при селении Кунерсдорф в Восточной Пруссии, где русские войска под начальством генерала Салтыкова разгромили и уничтожили прусскую армию под командованием самого Фридриха, называемого «великим», захватив при этом 172 орудия и 28 знамен. Во время Семилетней войны русские войска под начальством генерала Чернышева заняли (1760 г.) столицу Пруссии—Берлин.

Выступив во всеоружии в первой мировой империалистической войне, германская армия не смогла добиться решительного успеха над плохо вооруженной в то время русской армией, а слабая русская крепость Осовец оказалась не по зубам хваленым германским «бертам»—42-сантиметровым гаубицам.

Всем памятно также позорное бегство германских интервентов с Украины в конце 1918 года под натиском частей Красной Армии и восставшего украинского народа.

Легкие победы в 1939—1940 гг., которыми кичится сейчас германская военщина, фашизм завоевал не собственной силой, а преимущественно черной изменой и предательством в стане тех, с кем фашистам пришлось сражаться. Так было в Польше, где в руках германского командования оказались мобилизационные и оперативные планы развертывания армии. Так было в Норвегии, где армия оказалась на маневрах вдали от районов высадки германских войск и принуждена была вступить в бой чуть ли не с холостыми патронами. Парашютные десанты, сыгравшие большую роль в поражении и капитуляции голландской армии, выбрасывались в заранее приготовленные районы по сигналам и указаниям с земли германских агентов. По выкраденным точным планам бельгийского форта Эбен-Эмаэль немцы построили копию этого форта, на которой натренировались к его взятию.

В югославской армии многие офицеры и генералы ранее служили в австрийской армии, и правительство Симовича с приходом к власти должно было удалить их с постов. Один из них—генерал Коперник, как оказалось впоследствии, был организатором поражения Югославии.

В этом же повинны и некоторые генералы греческой армии, самовольно капитулировавшие, далеко не исчерпав всех средств сопротивления, за что они были лишены воинских званий своим правительством.

Известно также, что некоторые члены прежнего французского правительства были связаны с германской фашистской агентурой и сознательно вели свою армию и свой народ к поражению. Французское правительство смертельно боялось своего народа. Этот страх парализовал штабы, и армии бездействовали там, где надо было бороться.

Достаточно известно и то, что фашистские разбойники, порабощая народы Европы, не встречали серьезного сопротивления, а если и встречали, то подавляли его количественным превосходством людских сил и технических средств борьбы. Так, например, по данным иностранной печати, к 1 сентября 1939 года у Германии было против Польши 45 пехотных дивизий по 16 тысяч каждая, тогда как у поляков было 40 пехотных дивизий по 10 с половиной тысяч каждая; немцы имели двойное превосходство в тяжелой артиллерии—1400 орудий против 600; имели большое превосходство в легкой артиллерии—3100 орудий против 2400; восьмикратное превосходство в противотанковой артиллерии—4790 орудий против 600; почти четверное превосходство в танках—3350 против 910; двойное превосходство в самолетах — 2500 против 1200. Но даже и при этом соотношении сил в Варшаве была наголову разбита германская танковая дивизия Рейнгардта.

10 мая прошлого года германская армия выставила против союзников на главном направлении—на границе с Голландией, Бельгией и Люксембургом — 107 пехотных и 10 танковых дивизий. Союзники имели на этом направлении всего лишь 63 пехотных, 4 легких механизированных и 6 кавалерийских дивизий. Эти силы союзников принадлежали к четырем различным армиям: французской, английской, бельгийской и голландской, фактически не об'единенным общим командованием. Хуже того, эти армии были раз'единены и глубокими политическими противоречиями, и различными оперативно-стратегическими тенденциями.

Если к вышеперечисленным силам союзников, расположенным вдоль люксембургской, бельгийской и голландской границ, прибавить и весь резерв северо-восточного фронта англо-французов в семь пехотных и три танковых дивизии, то и тогда мы получим огромное превосходство немцев над союзниками. Для характеристики технической оснащенности сторон можно ограничиться таким фактом: каждая немецкая танковая дивизия насчитывала около 400—500 танков, а французская—180. Фашистская армия имела почти четверное превосходство в авиации — 5 тысяч самолетов против 1.300—и значительное превосходство в артиллерии, которую справедливо называют «богом» войны. Однако даже при этом соотношении сил имел место факт, когда во Фландрии зарвавшаяся танковая дивизия немцев принуждена была спасаться бегством.

Принудив к капитуляции Голландию, Бельгию и части союзников во Фландрии, фашистские правители Германии вновь сосредоточили значительные силы— примерно 135 пехотных дивизий и 10—12 танковых дивизий—против французов, имевших к этому времени 95 пехотных дивизий и фактически растерявших уже свои немногочисленные мотомеханизированные части. К моменту удара на Париж германская авиация полностью господствовала в воздухе.

В Греции наблюдалась та же картина—количественное превосходство людских сил и технических средств войны было опять-таки на стороне немцев. Однако и здесь, на линии Метаксаса, германские войска потерпели жестокое поражение, и если бы у греков было достаточно сил для перехода в контрнаступление, то фашистский поход окончился бы полным провалом.

Германская армия привыкла к легким победам над слабо вооруженными армиями своих противников, к тому же предаваемыми изнутри изменниками. Таким образом, «непобедимость» германской армии—миф.

Раздраженные успехами Красной Армии, прорвавшей в войне с белофиннами линию Маннергейма, построенную при участии и под руководством германских военных специалистов, фашисты инсценировали прорыв линии Мажино. В действительности же германской армии не приходилось прорывать современных укрепленных полос. Польская западная граница совершенно не имела укреплений, точно так же крайне слабо была укреплена и северная граница Франции. Мощную линию Мажино германская армия обошла с тыла, пользуясь прекрасными французскими дорогами.

Начав войну в 1939 г., после нескольких лет подготовки, германские фашисты рассчитывали на ее молниеносный конец.

Однако этим надеждам не суждено было осуществиться. Подавив и подчинив себе значительную часть государств Западной Европы, фашистские заправилы не сумели быстро завоевать войну. Сейчас, вероломно напав на нашу родину, германский фашизм делает последнюю отчаянную ставку. Но моральное состояние германской армии уже далеко не то, как в начале войны. Фашистским главарям теперь трудно спрятать, что война ведется ими с целью мирового господства, означающего неслыханную жестокость и порабощение всех народов.

Растет возмущение жестоко эксплоатируемых фашизмом народов Западной Европы. Страны, попираемые фашистским сапогом, занятые фашистскими оккупантами, нельзя считать покоренными. В Норвегии, Голландии, Бельгии, Польше и Чехо-Словакии крайнее недовольство масс все более выливается в открытую борьбу против насильников и поработителей. В горах Югославии до сих пор продолжают вооруженную борьбу десятки тысяч сынов свободолюбивого сербского народа. Прогрессивное человечество всего мира взирает с ненавистью на новую чудовищную авантюру и неслыханное вероломство зазнавшегося Гитлера.

Советское правительство и весь наш народ избегали войны. Война нам навязана. Жребий брошен. Красная Армия вступила в соприкосновение с германской армией, которая до сих пор еще не встречалась на поле брани с серьезным противником. Оснащенная первоклассной техникой, воодушевленная горячей любовью к своей родине, к своей партии, к своему вождю и учителю товарищу Сталину, уверенная в правоте своего дела, уверенная в победе, наша доблестная Красная Армия разобьет зарвавшегося фашистского хищника.

Мы знаем, что борьба будет чрезвычайно напряженной, потребует огромных усилий и немалых жертв. Но мы уверены в нашей победе.

Генерал-лейтенант
М. ХОЗИН.

(«Правда», 25 июня).